

Ремесло

Автор:

Марьяна Иванова

Ремесло

Марьяна Иванова

У близнецов Лили и Лео внезапно погибают родители. Подростки переезжают к бабушке, о которой они почти ничего не знают. Травля в новой школе становится не такой уж и большой проблемой, когда близнецы узнают, что бабушка владеет пугающим ремеслом, которым предстоит овладеть и им. Вскоре они понимают, что все страшные события вокруг них вовсе неслучайны.

Марьяна Иванова

Ремесло

Рассказ написан в рамках конкурса страшных историй к Хэллоуину

1.

У бабушки был очень странный дом. Лиля и Лео разглядывали его из окна машины и холодные, колючие мурашки бежали по их спинам. Сам элитный посёлок Красная поляна, куда их со всеми вещами привёз социальный работник, выглядел презентабельно: зелёные лужайки, большие красивые коттеджи, чистые малолюдные улочки. Близнецы даже приободрились, они то думали, бабушка живёт в какой-то захолустной деревне. Но вся радость вышла из них, когда они увидели свой новый дом. Он был чёрным. С зияющими тьмой узкими

окнами. С массивной дверью из вишнёвого дерева, которая скрипела, как пасть чудовища. Дом находился на центральной улице посёлка и был окружён светлыми двухэтажными коттеджами, но над ним самим словно сгущался мрак. К дому вела широкая дорожка, по которой можно было подъехать прямо на машине. Но Павел Сергеевич припарковался на обочине, словно мечтал убраться отсюда поскорее.

– Вот мы и на месте. Чудно здесь! Правда, ребята?

Лиля и Лео кисло переглянулись. Оба рыжие и конопатые от рождения побледнели после гибели родителей. Теперь их некогда огненные волосы напоминали ржавчину. Весёлые веснушки больше не окропляли вздёрнутые носики.

Павел Сергеевич натянуто улыбнулся, скрывая накатившийся на него ужас, и принялся доставать из багажника вещи близнецов.

– Все еще считаешь, что это лучше, чем приют? – спросила Лиля, стаскивая наушники.

Брат пожал плечами и хотел что-то ответить, но так и застыл с открытым ртом, уставившись на дверь дома. Лиля проследила его взгляд и тоже увидела выросшую на крыльце бабушку. Бабушку по маминной линии они почти не знали. Видели один раз шесть лет назад, когда им было по десять. Родители с бабушкой Анфисой не общались и детям про неё ничего не рассказывали. Если бы не горе, близнецы бы вряд ли хоть раз приехали сюда. Но раз родителей теперь нет, им придётся какое-то время пожить с ней.

Анфиса была высокой и очень худой, пучок серебристых волос был туго собран на затылке. На ней было чёрное платье в пол, вероятно, она тоже носила траур. Пока дети нехотя шли по дорожке к дому, бабушка не сводила с них стеклянный, суровый взгляд.

– Лилия, Леонид, – сухо поприветствовала она. – Добро пожаловать домой. У входа снимайте обувь, пожалуйста.

Близнецы кивнули и умоляюще посмотрели на нервно улыбающегося Павла Сергеевича. Бедолага так переволновался, что на лбу выступили испарины.

– Здравствуйте, Анфиса Николаевна. Мы с вами по телефону говорили.

Бабушка смерила его взглядом. На сухом морщинистом лице не было ни одной эмоции.

– Спасибо, что привезли их. До свидания.

– Но... Я хотел... – Павел явно надеялся проследить, чтобы подопечные хорошо устроились, но хозяйка сверкнула глазами, дав понять, что ему пора.

– Все документы мы уже подготовили с вашим коллегой. Вы ещё что-то хотели? – спросила Анфиса, смотря куда-то сквозь него.

– Я... Всё в порядке. Просто... – Павел сделал усилие и с улыбкой повернулся к детям. – Мой телефон у вас есть. Раз в месяц я буду приезжать с проверкой. Постарайтесь освоиться здесь. Ладно?

Анфиса положила холодные руки на плечи внукам и подтолкнула их к двери. На прощание они ещё раз повернули головы к Павлу Сергеевичу. В их глазах больше не читались тоска и печаль от потери родителей, сейчас они были наполнены каким-то первобытным страхом. Ком подступил к горлу, но больше он ничего не мог для них сделать. Когда он вернулся в машину, чувство безысходности сменилось облегчением, ведь теперь можно было обратиться отсюда.

2.

В доме царил полумрак. Пахло каким-то едким лекарством. За окном стояла золотая осень, солнце ещё баловало теплом, но внутри было прохладно. В доме был сделан современный ремонт, но вся мебель осталась старой, затхлой. Ощущения уюта не было.

Лео и Лиля уже успели распаковать вещи и теперь пили молоко на кухне. Бабушка стояла к ним спиной, смотря в окно.

– Как прискорбно, что вы остались сиротами в таком юном возрасте, – монотонно сказала она. – Но время залечит вашу боль. Вам будет здесь хорошо. Обещаю.

Она сделала паузу и медленно повернулась. У бабушки были бледно-серые глаза. Издалека казалось, что они белые и мутные, как у мертвеца или слепого человека.

Близнецы без слов и лишних взглядов понимали друг друга. Чувствовали эмоции и мысли на расстоянии. «Бабуля странная», – пронеслось в голове Лео. «Я знаю», – отозвалась Лиля.

– Может, сбежим от неё? – спросила Лиля, когда они поднялись в свою новую комнату и остались одни.

– А дальше что? Скитаться? У нас есть квартира и деньги родителей, просто нужно дождаться совершеннолетия, чтобы распоряжаться ими. Надо потерпеть два года. Мы справимся.

Сестра фыркнула, но мысленно согласилась с Лео. Он всегда был рассудительнее ее. Даже во время похорон, когда она то рыдала, катаясь по полу, то в ярости пинала стулья, Лео сохранял спокойствие. И каждый раз, как кто-то пытался успокоить её или вывести из зала, он загоразживал сестру и тихо говорил: «Отстаньте от неё. Она справляется как умеет».

Лев беспокойно шелохнулся в кровати и распахнул глаза. Судя по кромешной тьме, всё ещё была ночь. Он потёр глаза и сел на кровати.

– Лиля?

– Д-да... – хрипло отозвалась она.

– Ты чего не спишь?

– Как ты понял?

– Просто почувствовал, что тебе страшно. И проснулся.

Когда глаза привыкли к темноте, Лео увидел, что на соседней кровати сестры нет. Она сидела под окном и тихонечко всхлипывала.

– Да, страшно. Там кто-то под окнами бродит.

Брат насторожился. Сердце застучало быстрее. Он закутался в одеяло и на цыпочках подошёл к окну.

– Да нет там никого.

Только он сказал это, как заметил женский силуэт на подъездной дорожке. У женщины были растрёпанные тёмные волосы и белое платье, похожее на саван. Лео резко присел, когда понял, что незнакомка смотрит прямо на него и жутко улыбается.

– Видел? Ты её видел, да?

Лео накинул на сестру одеяло. Так они и уснули, сидя на полу, пока женщина до первого луча солнца неподвижно смотрела в их окно. И улыбалась.

3.

Новая школа близнецам пришлась по вкусу. Здание было совсем новым, современным. Классы состояли всего из десяти-пятнадцати учеников. На стенде у входа так и было написано: «Индивидуальный подход – наш приоритет!» Правда, сами одноклассники отнеслись к новеньким холодно.

– Рыжих нам только не хватало... – закатив глаза, сказала Алла Смирнова, главная выскочка школы.

– Ага, – рассмеялся Баранов, – кто-то в вентилятор дерьмо кинул, оно разлетелось и им рожи забрызгало!

– Фу! – сморщилась Алла.

Остальные загоготали, стали перешёптываться. Лиля сжала кулаки и схватила Баранова за грудки.

- Хочешь дерьмо увидеть? Подойди к зеркалу!

- Что сказала? Я влеплю тебе, не посмотрю, что девка!

- Первый отхватишь!

Лео вздохнул и под нарастающий гул отвёл сестру, усадил за парту.

- Да забей ты. Какая гниль вылетает из их рта – это их проблемы. Будешь драться, опять зуб сколешь или нос сломаешь.

Лиля сжала челюсти, завидуя самообладанию брата.

- Вот и молчите в тряпочку! Близнецы – один другого уродливее! – снова задиристо рассмеялся Баранов.

- Ещё бы, это же внуки Могильницы, – протянула Алла, брезгливо оглядев ребят.

Близнецы переглянулись. «Могильница». Вот, значит, как в Красной поляне величают их бабушку.

- Что за шум? – весело хлопнув в ладоши, в класс вошла учительница Литературы. – Звонок уже был. По местам, ребята!

Лиля понуро развалилась на стуле. Всяческое желание грызть гранит науки отпало. Лео ткнул её локтем, чтобы она села как следует и хотя бы сделала вид, что слушает учителя.

- Мне передали, что в нашем классе новенькие, – что-то царапая на доске, сказала учительница.

Класс дружно повернул головы в сторону близнецов и приглушенно загоготал.

– Ага, парочка однойцевых близнецов!

– Баранов! – учительница резко повернулась к классу и шлёпнула по столу ладонью.

– Нина Игоревна, а что я такого сказал? Вы же сами говорили, что эта старуха ненормальная...

Лиля снова сжала кулаки. Ей пришлось ущипнуть себя, чтобы со всей дури не заехать учебником Баранову по голове. Она посмотрела на брата, чтобы успокоиться. Тот, выкатив глаза, пялился на Нину Игоревну и панический ужас перекошил его лицо.

Между тем учительница продолжала говорить с Барановым:

– Это я раньше так думала. Это совершенно невежественно и непростительно. Анфиса чудная женщина! И не смей при мне говорить такие вещи, не то... – она замолчала, перевела взгляд на ребят и широко улыбнулась

Теперь Лиля поняла страх брата. Она тоже узнала женщину, что всю ночь простояла под их окнами.

– Может, она просто лунатик? – наконец прошептал Лео, когда все перестали пялиться на них.

– Какая-то хрень тут творится, – покачала головой Лиля. И с ней было сложно не согласиться.

Когда прозвенел звонок, класс шумно соскочил с мест и, перекрикивая друг друга, помчался прочь из кабинета.

Лиля и Лео тоже сложили учебники и тетради в рюкзаки и поспешили к выходу – это был последний урок.

– Лилия, Леонид, задержитесь на минуточку. – Нина Игоревна подняла глаза и кивком пригласила подойти.

Близнецы напряженно переглянулись. «Она знает, что мы её видели?» «Думаю, да».

– Как вам первый день в школе? Как вам в Красной поляне?

– Ничего. Привыкнем, – ответил Лео. – Вы извините, но нас бабушка ждёт.

Глаза учительницы сверкнули. Губы, густо накрашенные вишневой помадой, расплзлись в неестественной улыбке.

– Я очень-очень уважаю вашу бабушку! Она волшебница! Фея! Злые языки будут говорить гадости за спиной и в лицо. Но вы не слушайте. Анфи знает свое дело.

Женщина улыбнулась еще шире. Теперь стали видны зубы с легким желтым налетом, замазанные излишками помады. Она сняла очки и подмигнула ребятам. Глаза у неё были бледно-серые.

– Бегите, не заставляйте бабушку ждать.

Ребята содрогнулись. Было что-то в этой женщине отталкивающее. Неправильное. Фальшивое. Искажённое.

Когда близнецы уже оказались в дверях кабинета, новая волна липкого ужаса накрыла их: Нина Игоревна вдруг сипло рассмеялась и кинула им вдогонку: «Ночью я хотела всего лишь познакомиться с вами. А вы мне не открыли. Нехорошо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ivanova_mar-yana/remeslo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)